

Згинник Елена Георгиевна,
ведущий библиограф
отдела научной информации и библиографии
Государственного бюджетного учреждения
Донецкой Народной Республики
«Донецкая республиканская универсальная научная
библиотека имени Н.К. Крупской»

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВА ЮЗОВКИ

В период с конца 60-х по конец 90-х гг. XIX века при станциях железных дорог, при фабриках и заводах, находящихся вдали от городов, возникло несколько крупных поселений, которые превосходили по своим торговым оборотам, по густоте и количеству населения уездные города. Положение таких посёлков было очень странным: они не считались ни городами, ни деревнями, и не имели органов общественного управления. О каком-либо благоустройстве не могло быть и речи. Единственным правящим органом там являлась полиция, и без того обременённая множеством обязанностей.

В таких посёлках не было и общественных сумм, так как все налоги и сборы отправлялись в казну уездного города, в котором помещалось волостное управление. Посёлки эти попали в неблагоприятное положение, от которого страдало местное население. Многочисленные жалобы населения таких посёлков в 1897 г. получили санкцию, в виде Высочайшего указа об упорядочении общественного управления в посёлках, возникших в Империи за последние тридцать лет.

Министерство внутренних дел тут же разослало всем губернаторам запрос о предоставлении сведений и данных по этому предмету. Но пока в самом конце 90-х гг. велась только подготовительная работа, а между тем вопрос требовал безотлагательного решения. Посёлок, находящийся при заводе братьев Юзов, в этом отношении представлял особый интерес.

В конце XIX – начале XX века на страницах периодики ни раз поднимался вопрос о том, что же собой представляет Юзовка: город это или местечко? Одним из тех, кто затронул этот вопрос, был князь Михаил Львович Шаховской (1846-1912) – харьковский земский деятель, публицист, председатель совета Русского собрания. В течение 15 лет он был постоянным корреспондентом «Нового времени» в Харькове, также публиковался в журналах «Исторический вестник» и «Мирный труд». В 1898 г. князь совершил поездку в Донецкий бассейн. Газета «Приазовский край» опубликовала его воспоминания об этом путешествии.

Побывал Михаил Львович и в Юзовке, которая очень поразила князя. Это вовсе не местечко, не поселение, это настоящий «заправский» город. Ни один уездный город Екатеринославской губернии не мог сравниться с Юзовкой в отношении роста торговли и быстрого увеличения населения. Всё

население Юзовки было занято вопросом, быть ли тут городу, а вместе с ним и городскому общественному управлению.

Почти на пространстве 200 десятин земли, принадлежавшей Новороссийскому обществу, расположилось настоящее городское поселение. По характеру его жителей князь разделил его на три части. Первую, центральную часть Юзовки, составляло торговое сословие: тут встречались хорошие магазины, гостиницы, трактиры, парикмахерские и другие промысловые и торговые заведения. По составу населения эта часть Юзовки носила международный характер: смесь племён, наречий и состояний. Эта часть населения стояла во главе агитации за преобразование Юзовки в город с общественным управлением и желала путём экспроприации отчуждить землю под городское поселение с базарной площадью включительно.

Вторую группу составляли рабочие, арендующие участки под постройку домов. Эта группа по числу значительно превышала первую и в агитации почти никакого участия не принимала. Третья группа – рабочие, проживающие в помещениях, отстроенных обществом. «Если принять во внимание, что на Новороссийском заводе, на шахтах и в других предприятиях, работает более 12 тысяч человек и присоединить к ним осевшее здесь рабочее население, то окажется, что торговое сословие составляет едва 1/3 населения Юзовки, по переписи насчитывавшей у себя до 30 тыс. жителей. До 1890 года торговцы представляли собою совершенно незначительный процент общего населения посёлка: но с этого времени, когда вообще в Донецком бассейне началось быстрое развитие горной промышленности, Юзовка как центр, вокруг которого расположились самые разнообразные предприятия и промыслы, стала привлекать к себе многих предприимчивых людей. Заводская администрация встретила их радушно, разумеется, не предполагая, что рано или поздно этот контингент людей, принеся сюда свои капиталы не только для торговли, но и для устройства своей оседлости, не удовольствуется временным положением чиновников, а попробует себе других, более закреплённых прав на своё имущество», – писал М.Л. Шаховской.

Очень важно было и то, что кто пришёл сюда из первых, тот занял и лучшие места в центре, вокруг бойкой торговли. Эти поселенцы, преимущественно расположившиеся по границам базарной площади, построили целый лес деревянных шалашей, скученных беспорядочно и представляющих собой самый подходящий материал для огня. Шалаша эти приносили владельцам значительный доход. Так, арендуя у Новороссийского общества участки по 80-150 руб., они получали по 600 руб. и более за торговое помещение.

Администрация общества решила выстроить казённые лавки, распланировать их вокруг базарной площади, саму площадь перенести на новое место, а на прежнем разбить сквер. Но на пути к таким целям она встретила энергичный отпор со стороны базарных торговцев, не пожелавших оставить насиженные места. Следует подчеркнуть, что контракты на сдачу мест под постройку заключались конторой общества на 12 лет, с правом

возобновить их последовательно на 2 такие же срока. «Разумеется, те, у кого заканчивался первый срок, требовали возобновления договора, и там, где это представлялось возможным, по мнению администрации, договоры возобновлялись; таких договоров совершено уже 98, что по отношению к 297 владельцам каменных и деревянных лавок, ларей, рундуков составляет 33% общего числа базарных торговцев. Другим предлагалось перейти в помещения, выстроенные обществом. Отсюда весь сыр-бор и загорелся. Поселению в 30 тыс. жителей, получившему вполне определённую внешность города, устроившему свою жизнь на городской лад, необходимо дать и управление, и возможность организовать городское благоустройство», – писал князь.

В то время дело находилось на рассмотрении Министерства внутренних дел, и чем оно решится – было неизвестно. Одно можно сказать, что, по мнению автора, вряд ли экспроприация была бы достигнута. Как раз под базарной площадью, да и на всей территории городского населения Юзовки, в недрах её находились залежи каменного угля, а из центральной шахты, откуда добывался лучший по качеству уголь, пройдена галерея уже до половины той же площади. Несомненно, что при оценке земли, долженствующей отойти под город, получилась бы весьма почтенная цифра, и вряд ли государственное казначейство было бы в силах выплатить такую цену денег собственникам земли. Тем не менее, оставлять в совершенно неопределённых отношениях и арендаторов, и собственников ни с какой стороны не представлялось полезным.

Князь был не единственным, кто поднимал вопрос о благоустройстве Юзовки. Вот снова небольшая заметка «Ни город, ни деревня» юзовского корреспондента «Биржевых ведомостей», аккуратно перепечатанная «Приазовским Краем».

В 1899 г. корреспондент писал: «Настоящего положения в иерархии населённых мест Российской империи Юзовке, кажется, пока не отведено: она ни город, ни село, ни деревня, а так, ничем не числится. А между тем, и по количеству народонаселения, и по занимаемому пространству, и по своему внешнему виду, а главное, по своему экономическому положению, она давно уже может заткнуть за пояс много, очень много наших уездных русских городов.

Денежный оборот её достигает в год до 70 миллионов рублей (я принимаю в расчёт расположенные вокруг неё металлургические заводы и каменноугольные копи); в ней до 30 тыс. народонаселения, церковь, отделения двух банков, контора страхового общества, нотариус, почта и т.п.».

В Юзовке встречались изящные экипажи, начиная с дрожек Яковлевской работы и кончая модными английскими экипажами. Не было недостатка и в магазинах, в которых можно было купить не только всё необходимое, но и предметы роскоши в широком смысле слова. Самые привередливые и требовательные в вопросах моды дамы были довольны.

Они не замечали «чувствительной разницы» в выборе модных вещей в Юзовке по сравнению с губернскими городами.

«Выросла Юзовка, как гриб, быстро и незаметно, она растёт не по дням, а по часам, и теперь конца этому росту пока не предвидится. Должно быть, вследствие этой быстроты роста Юзовку как-то и не заметили, и пока не жалуют ей городского звания», – писал корреспондент.

В газете «Приазовский Край» в ноябре 1899 г. вышла статья журналиста под псевдонимом Я.Д. «В царстве мистера Юза», посвящённая проблемам благоустройства посёлка Юзовка при заводе Новороссийского общества.

По мнению автора, Юзовка возникла в 1871 году, одновременно с постройкой металлургического завода на землях наследников князя Ливена. Уже с самого начала постройки, сюда потянулся торговый люд, который постепенно обосновался здесь и образовал небольшое поселение.

«В 1875 г. контора наследников князя Ливена, имея в виду, что существующих лавок и магазинов недостаточно для снабжения предметами первой необходимости рабочих завода, начала приглашать торговцев, предоставив им всевозможные привелегии, отдала им ближайшие к заводу участки в долгосрочную аренду (25-30 лет) за очень дешёвую плату, а также доставляла им материалы для постройки лавок и жилищ», – писал Я.Д.

С 1889 г. земли наследников князя Ливена перешли в собственность братьев Юзов, которые лишь формально являлись владельцами заводов. В этот период в Юзовке начался период смут и междоусобиц.

На момент написания статьи Юзовка представляла собой большое поселение с 32 тыс. жителей (по переписи 1897 г.), совершающее крупные торговые обороты и являющееся центром обширного промышленного района с множеством заводов и фабрик. Несмотря на такое положение, Юзовка была как бы в опале. Прежде всего по благоустройству. «По некоторым центральным улицам Новороссийское общество проложило мостовые, конечно, за счёт домовладельцев, взимая с каждого двора по 25 рублей. Затем, оно обязывает всех домовладельцев поставить около своих домов по 2 фонаря, устроить возле домов тротуары и посадить деревья. При этом необходимо заметить, что мостовые очень плохи, и что грязь на юзовских улицах (в особенности, на замощённых) непролазная, а освещение керосиновое, очень жалкое», – писал Я.Д.

Выходит, что Новороссийское общество, по отношению к юзовским домовладельцам, выступало в роли какого-то правящего, приказывающего и обязывающего органа. Этому факту имелось объяснение: юзовские домовладельцы были всего лишь арендаторами земель, принадлежащих Новороссийскому обществу.

Что касается санитарии, то юзовцы о ней ничего не знали и не слышали. «За последнее время один из полицейских надзирателей, которых здесь двое, начал ходить по домам и составлять протоколы за грязное содержание их, а земский начальник по этим протоколам начал присуждать к 15-рублёвому штрафу. И это «нововведение» положительно изумило

домовладельцев, которые никак не могут освоиться с мыслью, что кто-либо может вмешиваться в их частное и личное дело, каковым они считают содержание дворов, и которые, как слышно, намерены даже жаловаться по этому поводу. Приведут ли их жалобы к решающим для них результатам, – вопрос, на который можно, не сомневаясь, ответить отрицательно. Но вот что касается до санитарного надзора, осуществляемого в лице одного полицейского надзирателя на 32 тыс. жителей, то здесь также не может быть сомнений, что он никаких положительных результатов не даст», – писал автор.

Кроме неблагоустроенности и антисанитарного состояния Юзовки, одним из самых больших вопросов являлся страшный недостаток в школах. Эта проблема поднималась в статье «Ни город, ни деревня» в июле 1899 г. То есть были в посёлке две народные школы, если не считать заводской, предназначенной для детей рабочих завода Новороссийского общества. В эту школу не могли поступать дети «жителей», называемых так за отличие от рабочих и служащих завода. Но всех этих школ было недостаточно, а образовательный ценз, получаемый в них, ничтожен. Однако потребность в среднем и техническом образовании с каждым годом росла.

При заводах Новороссийского общества была устроена одна больница, в которой могли лечиться рабочие. Никакой другой больницы в Юзовке не было, и медицинская помощь оказывалась 4-мя вольнопрактикующими врачами. К каким печальным последствиям для жителей Юзовки это приводило, можно лишь представить.

«Нет здесь также пожарной команды, или точнее – есть что-то носящее это название, но настолько жалкое, что юзовцы теперь хлопчут об устройстве пожарной команды», – писал журналист.

Все эти беды Юзовки, по мнению Я.Д., были из-за того, что она не имела собственного самоуправления, хотя и платила немало разных налогов, государственных, земских и городских. Налоги последних двух категорий поступали в кассы бахмутской земской и городской управ. Все торговые документы вращались в Бахмуте, несмотря на то, что торговые обороты Юзовки были гораздо крупнее, чем в самом Бахмуте.

В апреле 1905 года, в разгар революционных событий в России, в известном в то время ежемесячном литературном и научно-популярном журнале «Мир Божий» был опубликован материал «Обыкновенные отношения». Одним из населённых пунктов, попавших в поле зрения автора статьи, писателя, публициста, общественного и политического деятеля Афанасия Борисовича Петрищева, был посёлок Юзовка.

Описание А.Б. Петрищевым Юзовки практически совпадает с рассказами других представителей интеллигенции, побывавших здесь в конце XIX – начале XX века: «Весною 1903 г., разъезжая в качестве любопытствующего журналиста по донецкому району, я попал, между прочим, и в Юзовку. Собственно Юзовка состоит из двух частей. Одна – обывательская, торговая. В некотором от неё отдалении – унылый ряд избышек, удивительно похожих друг на друга, выбеленных, закопчённых, без

малейшего признака надворных построек и зелени. Это рабочая Юзовка. Издали она очень напоминает солдатский лагерь...».

Попасть в рабочую Юзовку приезшему журналисту не удалось, пришлось довольствоваться рассказами заводских служащих о жизни в посёлке. Один из таких людей, занимающих довольно видное положение на заводе, пожаловался ему на полицию:

«— Помилуйте, — говорил он, мы, т.е. новороссийское общество, содержим пристава и полный штат городских... Я говорю «содержим», потому что казна не даёт ни копейки, и юзовская полиция жалование получает исключительно от конторы завода. На нашем иждивении сотня казаков, которая здесь имеет постоянную квартиру. Согласитесь, это весьма серьёзный расход. И представьте, если что-либо случится, ни мы, ни наш пристав не вправе пустить в ход вооружённую силу. Понимаете: мы же содержим казаков и мы же лишены возможности ими пользоваться! Сначала извольте телефонировать или телеграфировать в Бахмут исправнику... Бюрократия и формалистика. В этом всё наше несчастье... Мы уже не раз ходатайствовали, чтобы нашему приставу было, наконец, разрешено пускать в дело казаков. Нам отвечают: нельзя, так как это право, по закону, предоставлено лишь исправникам и полицеймейстерам. В таком случае, говорим, назовите нашего пристава исправником, полицеймейстером, вице-губернатором, как вам угодно. Если по штату нужна прибавка жалования, сделайте одолжение — дадим и прибавку. Новороссийское общество на вооружённую охрану тратит десятки тысяч. И расход в 2-3 тыс. рублей ничего не составляет... Оказывается, и переименовать пристава в полицеймейстеры нельзя. Почему? А потому, извольте ли видеть, что посёлок Юзовка, по характеру своему не принадлежит к разряду местностей, где может быть учреждена должность полицеймейстера».

Выслушав заводского служащего, журналист с негодованием резюмирует: «Коротко говоря, Новороссийское общество домогалось, чтобы

полиция, которую оно содержит, имела право по первому требованию заводской администрации «выпускать» вооружённых казаков на рабочих. Даже министр В.К. фон Плеве не счёл возможным такое домогательство удовлетворить».

Но всё же, по мнению автора, домогательство это не было лишено своеобразных оснований. Дело в том, что в 1902 году в Екатеринославской губернии велись ожесточённые споры, почему русские заводы не могут выпускать дешёвых продуктов для «широкого народного сбыта». Позже эта проблема была решена. Англичане, по примеру Юза, активно везли криворожскую руду в туманный Альбион на обработку. Первые сведения о закупке руды англичанами появились весной 1903 г., а в начале 1902 г. ещё были некоторые спорные моменты. Для того, чтобы выяснить специфику русских накладных расходов, как раз именно в Бахмутском уезде и был произведён подсчёт, сколько стоит заводам содержание полиции. Оказалось, около 300000 руб.!

И тут же включилась в действие государственная машина. Впрочем, слово автору: «Докладная записка» об этом была, как гласит предание, представлена тогдашнему министру финансов и покровителю отечественной промышленности С.Ю. Витте. Министерство финансов сообщило её министру внутренних дел В.К. фон-Плеве. Министр фон-Плеве «запросил» бывшего екатеринославского губернатора графа Ф.Э. Келлера. Граф Келлер «запросил» бахмутского исправника. «Стоустая молва» раздувала канцелярскую переписку до размеров крупного исторического события. Говорили даже, что на этом деле В.К. фон-Плеве может «споткнуться» вместе со своею «системой».

Спокойствие в данной ситуации сохранял только бахмутский исправник. Он просто и убедительно доказал чиновникам, что шумиха поднята зря. Да, мол, вся сумма без остатка расходуется на организацию мер усиленной охраны на заводах Бахмутского уезда. А так как эта самая усиленная охрана нужна хозяевам заводов, поскольку без неё рабочие «забунтуют», то и оплачивать её должны заводчики. И поскольку расходы по «усиленной охране» контролю не подлежат, то и исправник, и подчинённые его ни перед кем отчитываться не обязаны.

Итак, проблемы общественного управления и благоустройства Юзовки поднимались ещё в конце XIX – начале XX века. Однако статус города она обрела в 1917 году.

Список источников:

1. Ни город, ни деревня // Приазовский Край. – 1899. – 18 июля (№ 186). – С. 5.
2. Петрищев А. Б. Обыкновенные отношения / А. Б. Петрищев // Мир Божий. – 1905. – № 4. – С. 197–216.
3. Шаховской М. Л. Из донецкого бассейна / М. Л. Шаховской // Приазовский Край. – 1898. – 24 сент. (№ 252). – С. 2 ; 14 окт. (№ 271). – С. 2.
4. Я. Д. В царстве мистера Юза / Я. Д. // Приазовский Край. – 1899. – 18 нояб. (№ 303). – С. 3.